

RU

Структурно-семантические особенности простых предложений,
функционирующих в правовом тексте

Воронцова Ю. А., Пашковская С. С., Хорошко Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования состоит в описании структуры и семантики простого предложения с позиции его участия в синтаксической организации правового текста. Рассматриваются простые предложения как средство формирования связного и контекстуально релевантного текста, который удовлетворяет потребности юридической коммуникации. Отмечается, что в правовом тексте проявляется избирательность употребления простых предложений, проявляющаяся в преобладании конструкций, включающих особые структурные компоненты, передающие потенциальный максимум информации в минимальном объеме предложения. Выявляется, что способность осложняющих компонентов уточнять признаки и действия, семантически расширять сообщение делает их использование неограниченным. Подчеркивается, что синтаксическое оформление правового текста как базового информативного элемента юридического дискурса соответствует требованиям институциональной коммуникации и предопределяет выбор коммуникативно-маркированных синтаксических конструкций. Научная новизна заключается в том, что впервые осуществляется комплексное описание простого осложненного предложения на материале текстов юридического дискурса, указываются особенности их употребления. В результате было получено системное представление о структурно-семантических возможностях простых предложений, вовлеченных в сферу юридической коммуникации, выявлено, что они создают особую синтаксическую организацию, устанавливают контекстуальные цепочки, репрезентируют ситуацию (событие или действие), отличаются насыщенностью осложняющих компонентов (причастными и деепричастными оборотами, однородными членами, вводными и вставными конструкциями), увеличивающих содержательно-смысловой объем высказывания.

EN

Structural and semantic features
of simple sentences functioning in legal texts

J. A. Vorontsova, S. S. Pashkovskaya, E. J. Khoroshko

Abstract. The research aims to describe the structure and semantics of a simple sentence from the perspective of its role in the syntactic organization of legal texts. Simple sentences are examined as a means of forming a coherent and contextually relevant text that satisfies the needs of legal communication. It is noted that legal texts exhibit a selective use of simple sentences, manifesting in the prevalence of constructions that include special structural components conveying the maximum potential information within a minimal sentence volume. It is revealed that the capacity of modifying components to specify attributes and actions and semantically expand the message makes their use unrestricted. It is emphasized that the syntactic formulation of legal text, as a basic informative element of legal discourse, adheres to the requirements of institutional communication and predetermines the selection of communicatively marked syntactic constructions. The scientific novelty lies in providing, for the first time, a comprehensive description of the simple sentence with modifying elements based on legal discourse texts, with specific attention to their usage peculiarities. As a result, a systematic understanding of the structural-semantic capabilities of simple sentences engaged in legal communication was gained. It was revealed that these sentences create a unique syntactic organization, establish contextual chains, represent situations (events or actions), and are distinguished by a rich array of modifying components (participle and gerund phrases, homogeneous sentence parts, parenthetical and inserted constructions) that increase the content and semantic volume of the utterance.

Введение

В современной синтаксической науке большая часть исследований направлена на выявление специфики картины мира автора или выделение характерных особенностей идиостиля, т. е. посвящена поэтическому

синтаксису, его экспрессивным возможностям. Что касается юридического дискурса, то, как правило, рассматриваются либо общие синтаксические признаки официально-деловой речи с позиции синтаксической стилистики (Голуб, 2010; Кушнерук, 2016; Черныш, 2020), либо общие проблемы правового синтаксиса (Петрова, 2006), либо конкретные синтаксические явления, например, распространенные предложения-высказывания, функционирующие в текстах официально-делового стиля (Кузнецова, 2009), предложения с логико-синтаксической формой «Если..., то...» (Палашевская, 2010), выражение императивности в деловой переписке (Аль-Анбаги, Шаклеин, 2024). В существующих исследованиях присутствует фрагментарность описания синтаксических параметров правового текста, при этом потенциал простого предложения не учитывается, т. к. существует традиционное представление о том, что только сложные предложения обладают возможностью изложить факты и передать обстоятельства, подлежащие рассмотрению в юридическом дискурсе, имеющем институциональный характер. Простое предложение как синтаксическая единица правового текста остается вне зоны внимания лингвистов.

Актуальность обращения к особенностям функционирования простых предложений обусловлена необходимостью определения тенденции развития синтаксиса правового текста в условиях расширения коммуникативного пространства, приводящей к трансформации институциональных дискурсивных практик. Вербализация правовой деятельности и правовых отношений требует особого лексико-грамматического оформления. Синтаксическое построение правового текста характеризуется перегруженностью сложными предложениями, что вызывает определенные трудности в понимании. Современная коммуникативная практика тяготеет к упрощению синтаксиса, направленному на устранение трудностей в осмыслении текста. В связи с чем возникает потребность выявления способности простых предложений выступать в правовом тексте средством описания ситуаций и действий, передачи фактов, конструирования событий; делать информацию понятной, при этом достигая юридической точности, ясности и однозначности смыслового содержания. Изучение принципов организации правового текста на уровне простого предложения имеет важное значение для восприятия, понимания юридически значимой информации.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- обобщить ключевые признаки, раскрывающие сущность правового текста;
- описать структурные разновидности простых предложений, характерных для правового текста;
- выделить компоненты, осложняющие простое предложение в правовом тексте.

При описании исследовательского материала использовался метод направленной выборки, помогающий обнаружить простые предложения; описательный метод и метод компонентного анализа для выявления понятийной составляющей термина «правовой текст»; метод функционально-стилистического анализа, позволяющий описать специфику синтаксических единиц; сопоставительный метод, направленный на систематизацию языкового материала.

Материалом для исследования послужили процессуальные документы (рапорты, протоколы, постановления, судебные решения) и законодательные тексты, составляющие основу правового текста.

Теоретическими ориентирами исследования стали фундаментальные труды, посвященные теории синтаксиса, в частности анализирующие типологию простых предложений (Бабайцева, 1978; Валгина, 2003; Виноградов, 1955; Кустова, Мишина, Федосеев, 2005; Петрова, 2018; Пешковский, 2001; Шведова, 1966). Ценными оказались работы, описывающие различные структуры синтаксических осложнений (Карпенко, 2004; Прияткина, 1990). Учитывались научные источники, посвященные стилистике текста (Голуб, 2010; Кушнерук, 2016), а также материалы, позволяющие обеспечить качественную синтаксическую интерпретацию правовых текстов, предметом описания которых стала синтаксическая организация текста (Керимов, 1991; Матвеева, 2012; Широбокова, 2007). Для определения механизма синтаксического построения правового текста важным стало исследование, в котором выделено понятие «правовой синтаксис» и представлены его ключевые особенности (Петрова, 2006).

Практическая значимость исследования заключается в возможности осмысления специфических синтаксических признаков правового текста. Полученные результаты могут быть использованы при разработке профессионально ориентированных учебных дисциплин («Русский язык в профессиональной деятельности», «Основы организационного и документационного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации. Русский язык в деловой документации. Культура речи», «Риторика») в образовательных организациях МВД России.

Обсуждение и результаты

Институциональный характер юридического дискурса маркируется его конституирующими свойствами, среди которых значимыми считаются целостность, логическая завершенность, директивность и официальность, стандартизованность, санкционируемость, статусная ориентация, целенаправленность, конвенциональность, информативность, интенциональность, регламентированность, функционирование в пределах правовой коммуникации и др.

В научной литературе сформирована общая стратегия, позволившая сконцентрировать внимание исследователей на содержании понятия «правовой текст» и выделить его ключевые характеристики, такие как «любое правовое явление» (Малинова, 1996, с. 9); «текст, содержащий правовую информацию» (Прохорова, 1999, с. 10); сообщение, «объективированное в виде официального письменного документа, имеющее модальный характер и прагматическую установку и состоящее из определенных единств, которые включают в себя разные типы

лексической, грамматической и логической связи» (Широбокова, 2007, с. 7); «источник передаваемой в установленной форме юридической информации, связанной с возникновением, изменением или прекращением правоотношений, адресованной как неопределенному кругу лиц, так и конкретному субъекту» (Романова, 2010, с. 56); при этом это могут быть «тексты разных жанров в различных коммуникативных ситуациях, общим для которых является их институциональное отношение к созданию, реализации и разъяснению права» (Шлепнев, 2017, с. 175).

Из данных характеристик следует, что «информация, содержащаяся в правовом тексте, отражаясь в сознании индивида, способствует выработке им соответствующего поведения» (Романова, 2010, с. 55). Основное предназначение институционального текста – это создание ориентиров должного поведения, поэтому его ключевым информативным элементом становится идентичное восприятие юридически значимой информации всеми субъектами правовой коммуникации.

Институциональное взаимодействие чаще всего осуществляется посредством письменной речи, которая характеризуется высокой степенью литературной обработанности. Языковое конструирование правового текста определяется требованиями официально-делового стиля.

«В иерархии языковых подсистем синтаксис занимает вершинное положение» (Керимов, 1991, с. 55), поэтому «именно в синтаксисе, на уровне предложения, слово в языке юриспруденции выступает в единстве мысли и знака как логико-языковой феномен, функционируя в качестве средства правового регулирования» (Петрова, 2006, с. 4). В рамках юридического дискурса наблюдается усложненность синтаксиса, обусловленная требованием стандартности, логичности, точности, аргументированности изложения. Соблюдению данных критериев правового текста способствуют специфические синтаксические элементы: повторение типичных синтаксических конструкций, причастные и деепричастные обороты, маркеры и иерархические нумерации и т. п. Каждое предложение в рамках правового текста строится «в соответствии с законами и принципами функционирования синтаксических единиц русского языка, что в единстве с директивно-предписующим характером содержания обеспечивает выражение юридических норм воли государства и регламентацию общественных отношений» (Петрова, 2006, с. 14).

Важное место в правовом тексте отводится простому предложению как особому синтаксическому построению, способствующему достижению точности и ясности формулировок правовых предписаний, а также максимальной лаконичности текста и вместе с тем однозначности и доступности его восприятия.

Простому предложению как особой синтаксической единице правового текста принадлежат следующие языковые характеристики:

1. Наличие в грамматической основе предложения предикативной основы: *Потерпевший А. также заявил об отводе этого кандидата* (Определение Верховного Суда...). *Преступника задержали очевидцы* (из Протокола допроса свидетеля). *При этом такое сотрудничество со следствием осуществляется добровольно, а не под давлением изобличающих виновного улик. Вид исправительного учреждения определен в соответствии с требованиями закона* (Апелляционное постановление № 22-1756/2025...). *Хроническими психическими расстройствами или слабоумием не страдает* (Образцы процессуальных документов..., 2014).

2. Распространение: *34-летний местный житель подозревается в убийстве знакомого. В ходе ссоры обвиняемый нанес несколько ножевых ранений в бедро своему собутыльнику* (из Рапорта об обнаружении признаков преступления). Введение в состав простого предложения распространяющих членов (дополнения, обстоятельства, определения) конкретизирует и уточняет информацию.

3. Возможность такого расположения частей, которое актуализирует информативный центр высказывания: *Возбуждено уголовное дело о террористическом акте. Отказать в возбуждении уголовного дела по заявлению Калининой А. А. за отсутствием в действиях Хатина С. А., Котика П. Д. события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ* (Образцы процессуальных документов..., 2014). *Задавать наводящие вопросы запрещается* (ст. 189 УПК РФ). *По делу разрешен вопрос о вещественных доказательствах* (Апелляционное постановление № 22-1756/2025...).

В анализируемом материале преобладают двусоставные предложения, отмечаем единичные случаи употребления односоставных предложений в функции заголовка: *Добровольный отказ от преступления* (ст. 31 УК РФ).

В правовом тексте с точки зрения цели (или установки) сообщения (коммуникативного задания) употребляются невопросительные и вопросительные предложения.

Как правило, невопросительные предложения включают информацию для того, к кому обращена речь: *В тексте документа фамилия, имя и отчество указываются в соответствующем падеже* (Образцы процессуальных документов..., 2014); или когда адресант обладает сведениями (повествует о реальном или выражает свое намерение, или требует/просит) и передает их адресату: *Все документы, составляемые в процессе оперативно-разыскных мероприятий, должны соответствовать стандартам, признанным в УПК. Копии документов направляются по адресу места нахождения юридического лица или адресу места жительства физического лица, указанному в протоколе* (Образцы процессуальных документов..., 2014).

С помощью вопросительных предложений осуществляется поиск информации. Отличительная особенность данного типа предложений в правовом тексте заключается в том, что их грамматические образцы строго регламентируются сферой употребления, в данном случае юридической: *Как вы можете охарактеризовать обвиняемого Сушкина? Вы запомнили приметы мужчины? Что это значит? Как произошел конфликт?* (Образцы процессуальных документов..., 2014). С помощью определенного порядка слов и специальных частиц вопросительные предложения в правовом тексте могут строиться по образцам невопросительных предложений: *Подозреваемый, после убийства труп вы спрятали в гараже, не так ли? Желаете ли еще что-нибудь*

добавить к сказанному? (Образцы процессуальных документов..., 2014). В данном случае наблюдаем нехарактерный для правового текста обратный порядок слов.

Распространенные предложения характеризуются информативностью и точностью, эти свойства делают их востребованными в правовом тексте. Распространяющие члены предложения «могут вносить в предложение как дополнительную, в какой-то степени второстепенную информацию, так и информацию первостепенно важную – иногда более существенную, чем та, которая заключена в главных членах предложения» (Русская грамматика, 1980, с. 90). Например: *Документы, составленные в рамках оперативно-разыскной деятельности, – полноценные материалы уголовного дела. В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино-и фотосъемка* (Образцы процессуальных документов..., 2014). *Вопреки доводам апелляционных жалоб нарушений норм действующего законодательства при конфискации транспортного средства судом не допущено* (Апелляционное постановление № 22-1756/2025...).

Распространяющие члены несут такую информативную нагрузку, которая делает их смысловым ядром высказывания.

Отметим, что синтаксический строй правового текста характеризуется преобладанием простых предложений, осложненных причастным/деепричастным оборотом, однородными членами, вводными и вставными конструкциями. Такие синтаксические конструкции нацеливают на точное и ясное выражение мысли.

В правовом тексте полнота и точность перечисления однородных понятий, подробность описания предметов, явлений, процессов и их свойств достигаются с помощью однородных членов: *В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации* (ст. 15 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В рамках правового текста отмечается грамматическая однотипность однородных компонентов предложения, которые могут быть выражены подлежащими, которые выступают в роли конкретизаторов: *Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник* (ст. 33 УК РФ); сказуемыми, которые передают последовательность действий, демонстрируют их многообразие: *Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица* (ст. 43 УК РФ); определениями, которые обладают характеризующими свойствами: *В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке* (ст. 20 УПК РФ); обстоятельствами, которые раскрывают дополнительные детали описываемой ситуации, указывают на условия совершения действия, степень его проявления или признака: *Петрушенко добровольно и окончательно отказался от доведения этого преступления до конца* (из Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела); дополнениями, которые перечисляют объекты, с которыми сопряжено действие: *Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом* (ст. 33 УК РФ).

В правовом тексте преобладание однородных сказуемых и дополнений связано с необходимостью «номинации действий и объектов, на которые действия направлены» (Черныш, 2020, с. 144).

В правовых текстах достаточно часто встречаются одновременно ряды однородных членов предложения: *Похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года* (ст. 325 КоАП РФ). *Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо* (ст. 15 УПК РФ).

Употребление рядов однородных членов не только расширяет диапазон действий или сферы реализации называемого действия, но и предоставляет дополнительную информацию называемых действий или явлений.

В правовой коммуникации в качестве однородных соединяются неоднородные несопоставимые понятия или элементы с разной синтаксической ролью, например, *те же деяния, совершенные неоднократно* (как?) *или лицом (кем?)*, *ранее совершившим изнасилование*. *Те же деяния, совершенные в крупном размере* (как?) *или лицом (кем?)*, *ранее судимым*.

Однородные члены предложения имеют различные средства репрезентации и выражаются любой самостоятельной частью речи: существительным, прилагательным, числительным, местоимением, глаголом, наречием. Наиболее частотными оказываются существительные (*совершенное по легкомыслию или небрежности, действия организатора или подстрекателя, характером и степенью фактического участия, после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия, с разрешения следователя или дознавателя, сокрытие или присвоение имущества, по поручению взяточдателя или взяточполучателя, иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, для защиты прав и законных интересов*), прилагательные (*физическое или юридическое лицо, общая и специальная норма, совершенное с прямым или косвенным умыслом, правовая и фактическая сложность уголовного дела, алкогольная и спиртосодержащая продукция, независимый и незаинтересованный специалист*), глаголы и их формы (*обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его*,

не владеющим или недостаточно владеющим языком, иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности, вопросы могут носить уточняющий, конкретизирующий, дополняющий, напоминающий характер).

В правовых текстах используются как «открытые» (незаконченные) ряды однородных членов: *В протоколе излагаются обстоятельства преступления, приводится указание на пункт, часть, статью УК*, – так «и» «закрытые» ряды однородных членов с замыкающим союзом и перед последним словом перечисления, при этом союз вносит значение исчерпанности, полноты охвата всех случаев» (Голуб, 2010): *При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства* (ст. 73 УК РФ). *Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность* (ст. 14 УПК РФ).

«При использовании однородных членов особая четкость достигается их нумерацией, помогающей выделить и подчеркнуть каждый из перечисляемых предметов» (Голуб, 2010): *Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) арест; е) лишение свободы на определенный срок* (ст. 88 УК РФ). *В целях обеспечения установленного настоящим Кодексом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому следующие меры процессуального принуждения: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) временное отстранение от должности; 4) наложение ареста на имущество* (ст. 111 УПК РФ).

С одной стороны, однородные члены увеличивают предложение количественно, с другой – они содержательно его обогащают, тем самым создают смысловую плотность правового текста.

Таким образом, однородные члены являются одним из базовых средств придания максимальной полноты высказыванию, используются для перечисления, характеристики, классификации, уточнения чего-либо, расширяют диапазон сведений, углубляют смысловой план правового текста, конкретизируют его содержание, тем самым способствуют достижению смысловой точности, недопускающей инотолкования.

Деепричастия и причастия являются специфической чертой письменной речи, этим обусловлено их наличие в правовом тексте: *В соответствии с положениями п. 2 ст. 149 УПК РФ после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, следователь приступает к производству следственного действия* (Образцы процессуальных документов..., 2014). *Поняв всю серьезность намерений заказчика, мужчина сообщил в правоохранительные органы* (из Рапорта об обнаружении признаков преступления).

Анализируя функциональные и семантические особенности причастий, Е. Ю. Карпенко пришла к выводу, что они обладают огромным потенциалом конденсировать информацию, что делает их «средством повышения информативной значимости» как отдельного предложения, так и текста (2004, с. 14). *Не всякий автомобиль, использовавшийся преступниками, может считаться орудием преступления. Преступление совершено 16 февраля 2020 года в районе <...> при обстоятельствах, изложенных в приговоре* (Определение Судебной коллегии...).

Как правило, глагольные формы способствуют появлению еще одного смыслового центра, выражают добавочное сообщение и чаще всего присоединяются на основе полупредикативной связи: *Учитывая размер ран на коже и принимая во внимание размеры и параметры предоставленного на экспертизу ножа, не исключается причинение данных телесных повреждений ножом, предоставленным на экспертизу* (Приговор № 1-13/2025 1-203/2024...). *Одевшись во всё новое, Иванцов В. А. увидел банковскую карту, лежащую на столе, и быстро положил ее в карман* (из Протокола допроса свидетеля).

Деепричастные и причастные обороты могут проявлять двойные синтаксические связи: *Он долго наблюдал за жертвой, не решаясь заговорить с ней* (из Протокола допроса свидетеля). В данном примере деепричастие *не решаясь* формально зависит от глагола *наблюдал*, но по смыслу связано и с местоимением *он*, т. е. оно обозначает процессуальный признак субъекта, дополнительный к главному признаку, названному сказуемым.

Вызванные к 15.00 свидетели ждали дознавателя до 15.30 (из письменного объяснения). Наличие обстоятельно-характеризующего значения создает формальную отнесенность причастного оборота к подлежащему, который также семантически зависит и от сказуемого.

Подчеркнем, что правовые тексты характеризуются насыщенностью причастными и деепричастными оборотами, т. е. они могут неоднократно встречаться в пределах одного предложения:

Вечером в этот же день, находясь в состоянии алкогольного опьянения, взяв дома нож, фигурант пришел по месту жительства потерпевшей и, зайдя в ее домовладение, нанес женщине удар в область брюшной полости (из Рапорта об обнаружении признаков преступления).

В апелляционной жалобе заявитель Токарев А. С., выражая несогласие с постановленным решением суда по рассмотрению его жалобы, считает его необоснованным, несоответствующим фактическим обстоятельствам, нарушающим Конституцию и законы РФ, его права (Апелляционное постановление № 22К-6082/2020...).

Проверив материалы по жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для ее удовлетворения (Апелляционное постановление № 22К-585/2018...).

Обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав выступление участников процесса, исследовав представленные материалы, суд приходит к следующим выводам (Апелляционное постановление № 22-1456/2023 22К-1456/2023...).

Мужчина, испытывая неприязнь к сыну своей сожительницы, не желая заниматься его воспитанием, путем уговоров склонил ее совершить убийство сына (из Рапорта об обнаружении признаков преступления).

Простые предложения, осложненные причастными и деепричастными оборотами, способны «вместить в пределы одной фразы максимум необходимой информации» и тем самым «представить все обстоятельства дела во всех их логических взаимоотношениях вместе с выводом из них в одном целом» (Лаптева, 1968, с. 127).

Стандартизованность и регламентированность правовых отношений предопределяют выбор коммуникативно-маркированных синтаксических конструкций. По этой причине отдельные причастные и деепричастные обороты в правовом тексте являются клишированными: *деяния, предусмотренные настоящим Кодексом; наказание, предусмотренное настоящим Кодексом; смягчающие ответственность обстоятельства; руководствуясь статьей ... УПК РФ* – и используются в определенных структурно-композиционных частях правовых текстов. «Влияние стандартизирующих и унифицирующих правил <...> проявляется в степени однородности синтаксических конструкций различных уровней» (Кушнерук, 2016, с. 123).

Способность осложняющих компонентов уточнять признаки и действия, семантически расширять сообщение делает их использование неограниченным. Отметим, что для правового текста характерно простое предложение с разными видами осложнения: *Фигурант, будучи администратором закрытого канала в одном из мессенджеров и владельцем аккаунта в социальной сети, регулярно размещал видеоролики, содержащие массовые обращения к подросткам с предложением заниматься зацепингом, а также координировал встречи группы несовершеннолетних на территории железнодорожной платформы* (из Рапорта об обнаружении признаков преступления). В данном случае осложнение вызывают однородные члены и обособленные обороты.

Необходимость указания на источник информации делает вводные конструкции востребованными в правовом тексте: *По версии следствия, она легализовала 127 миллионов рублей, оставшихся после неуплаты налогов, купив недвижимость в Москве* (из Рапорта об обнаружении признаков преступления).

Типичной конструкцией для правового текста является простое предложение, осложненное вставным элементом, это связано с включением дополнительных сведений, замечаний, уточнений, пояснений, поправок: *Им вменяют часть 4 статьи 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). Обвиняемым протокол прочитан лично (лично или вслух следователем (дознавателем))* (Образцы процессуальных документов..., 2014). *Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения* (ст. 48 Конституции РФ).

Использование простых предложений, осложненных обособленными членами, однородными членами, вставными и вводными компонентами, увеличивающими содержательно-смысловой объем высказывания, обусловлено коммуникативной целесообразностью, а также тем, что «регулируемые в правовой плоскости всевозможные отношения должны быть раскрыты в исчерпывающей форме – во всех деталях, в логически взаимосвязанном, последовательном и аргументированном изложении, не оставляющем повода для двусмысленностей и интолкований» (Тимерханов, Миннебаева, 2017, с. 17).

Таким образом, функционируя в правовом тексте, простые предложения устанавливают контекстуальные цепочки, репрезентируют ситуацию (событие или действие), участвуют в формировании смысловой точности высказывания. Наиболее релевантными для синтаксиса правового текста являются простые осложненные предложения. Наличие осложнителей в структуре простого предложения – это наиболее продуктивная модель, позволяющая передавать смысл большего объема и помогающая фокусировать внимание на информационно значимых элементах.

Заключение

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам.

Правовая коммуникация следует современным тенденциям, связанным с упрощением синтаксической организации, поэтому активизируются лаконичные текстовые образования с широким использованием простых предложений. Правовой текст – это сообщение, имеющее юридическое содержание, модальный характер и прагматическую установку, соответствующее текстовой норме и оформленное как официальный письменный документ. Текст должен быть ясным, понятным, точным, доступным для понимания, т. к. в системе институциональной коммуникации он направлен не только на сохранение и передачу правовой информации, но и на информирование граждан об установленном правовом порядке в обществе. Синтаксические средства языка помогают излагать сложное содержание правового поля в максимально доступной для интерпретации и восприятия форме. Синтаксические признаки правового текста обусловлены его институциональными характеристиками.

Простые предложения, функционирующие в правовом тексте, неоднородны: различаются как по составу, так и по структурной организации. Инкорпорирование осложненных простых предложений в правовой текст свидетельствует об их высокой функциональной значимости. Информационная насыщенность простого осложненного предложения удовлетворяет потребности юридической коммуникации.

При рассмотрении особенностей синтаксического построения правового текста было установлено, что институциональная среда влияет на выбор структуры предложения, при этом релевантными становятся простые предложения, содержащие осложняющие синтаксические элементы (причастные и деепричастные обороты, однородные члены, вставные и вводные компоненты), что в результате способствует достижению объективности и точности изложения.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в выявлении и описании грамматических показателей семантических отношений простого предложения, характерных для правового текста.

Материалы исследования | Research materials

1. Апелляционное постановление № 22-1456/2023 22К-1456/2023 от 13 ноября 2023 г. по делу № 3/10-168/2023. <https://sudact.ru/regular/doc/4ufPQI2vvqHY/?ysclid=mipzijas2w850751042>
2. Апелляционное постановление № 22К-6082/2020 от 3 декабря 2020 г. по делу № 3/10-219/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/1FX3VJxhnKgt/?ysclid=mipzjwnmbk414049111>
3. Апелляционное постановление № 22-1756/2025 от 27 апреля 2025 г. <https://sudact.ru/regular/doc/6YRLrgOrR9QC/?ysclid=mipzkkq6py225197492>
4. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1978.
5. Валигина Н. С. Современный русский язык: синтаксис: учебник. М.: Высш. шк., 2003.
6. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2010. https://msrabota.ru/content/book_docs/Стилистика_русского_языка_Голуб_И.Б._2010_-448с_.pdf
7. Кустова Г. И., Мишина К. И., Федосеев В. А. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
8. Кушнерук С. П. Документная лингвистика: учебное пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2016.
9. Образцы процессуальных документов. Досудебное производство / под общ. ред. А. А. Толкаченко. М.: Издательство Юрайт, 2014.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2013 г. по делу № 2-2/13. <https://sudact.ru/vsrf/doc/tMcZakYRVuxw/?ysclid=miq95ymi9b692137575>
11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2023 № 41-УД23-21-К4. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05102023-n-41-ud23-21-k4/?ysclid=mipzstv3v7z950882318>
12. Приговор № 1-13/2025 1-203/2024 от 2 марта 2025 г. по делу № 1-13/2025. <https://sudact.ru/regular/doc/go0zZfxr6qlX/?ysclid=mipzuwjtpf908400108>
13. Прияткина А. Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. Учебное пособие для филологических специальностей вузов. М.: Высшая школа, 1990.

Источники | References

1. Аль-Анбаги Ш. Т. Х., Шаклеин В. М. Специфика синтаксических конструкций русского делового письма (на фоне арабского) // Litera. 2024. № 6. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.6.71034>
2. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // Вопросы грамматического строя: сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
3. Карпенко Е. Ю. Функционально-семантический потенциал полного причастия в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
4. Керимов Д. А. Культура и техника законотворчества. М.: Юрид. лит., 1991.
5. Кузнецова Е. Ю. Принципы организации распространенного предложения-высказывания официально-делового стиля: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2009.
6. Лаптева О. А. Внутрестилевая эволюция современной русской научной прозы // Развитие функциональных стилей современного русского языка: сборник статей. М.: Наука, 1968.
7. Малинова И. П. Философия правотворчества. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1996.
8. Матвеева Т. И. Анализ синтаксического уровня языка деловых документов, вовлеченных в сферу юрислингвистики // Юрислингвистика. 2012. № 1.
9. Палашевская И. В. Структурно-синтаксические особенности выражения норм поведения в юридическом дискурсе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 2 (10).
10. Петрова И. Л. Правовой синтаксис: автореф. дисс. ... к. юрид. н. Владимир, 2006.
11. Петрова О. О. Простое предложение и его структура в теоретических исследованиях и учебных пособиях // Преподаватель XXI век. 2018. № 3-2.
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянских культур, 2001.
13. Прохорова О. А. Структурные и прагматические особенности директивного текста (на материале юридических документов древнеанглийского периода): дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 1999.
14. Романова Е. А. Правовые тексты: общетеоретическое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1.
15. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис.
16. Тимерханов А. А., Миннебаева Г. И. Сложные синтаксические конструкции в официальных актах (на материале татарского языка) // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 4А.
17. Черныш О. А. Синтаксические особенности текстов официально-деловых документов первой трети XX в. и начала XXI в.: сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 2. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.27>

18. Шведова Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе: словосочетание. М.: Просвещение, 1966.
19. Широбокова Л. П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического исследования (на примере немецкого и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007.
20. Шлепнев Д. Ю. Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс: к вопросу об определении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-2 (78).

Информация об авторах | Author information

RU Воронцова Юлия Александровна¹, к. филол. н., доц.
Пашковская Светлана Сергеевна², д. пед. н., доц.
Хорошко Елена Юрьевна³, к. филол. н., доц.
^{1,3} Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина
² Совместный университет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического института (МГУ-ППИ), г. Шэньчжэн, Китайская Народная Республика

EN Julia Aleksandrovna Vorontsova¹, PhD
Svetlana Sergeyivna Pashkovskaya², Dr
Elena Jurevna Khoroshko³, PhD
^{1,3} Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
² Shenzhen, The People's Republic of China

¹ vorontsova73@mail.ru, ² svetlpash@mail.ru, ³ e-letto@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.10.2025; опубликовано online (published online): 04.12.2025.

Ключевые слова (keywords): юридический дискурс; синтаксическая организация правового текста; синтаксические единицы; простое предложение; осложняющие компоненты; legal discourse; syntactic organization of a legal text; syntactic units; simple sentence; modifying components.